Уже смеркалось, когда мы вернулись в герцогство Акард.

Я должна съесть ягоды дерева Оклазии!

Я не собиралась умирать.

Сразу после возвращения в особняк герцога я улизнула и съела несколько ягод Оклазии.

Если я буду есть их регулярно, то вылечусь, верно?

Как только я стала их принимать, почувствовала, что моему телу определенно лучше. И это происходило так быстро, что я не знала, действительно ли все было так замечательно.

Но если уйду прямо сейчас, то точно умру чуть позже. Я еще не совсем исцелилась.

Нужно много денег, чтобы у меня было все самое лучшее, и все это есть здесь.

Поэтому я останусь тут как можно дольше.

Кроме того, здесь так много деревьев Оклазии, которые помогают поддерживать мое здоровье.

Оранжерея была прямо рядом с моей комнатой. Это было лучшим решением, так как мне не пришлось искать лекарство где-то еще.

Самое лучшее, что я могу сделать – это вылечиться и тайно сбежать.

Свекор и совершенно равнодушный ко мне муж. Это единственные два человека, которые не должны знать правду.

Конечно, мне придется быть осторожнее рядом с герцогом, поскольку у него повсюду есть глаза и уши.

Лиза, служанка, которая приставлена ко мне, тоже может быть пешкой герцога Акарда, так что пока я должна быть настороже.

Я смогу это сделать. В актерском мастерстве я достигла десятитысячного уровня.

Решив выжить, я составила конкретный план.

План А:

«Я должна как-то выжить здесь, тайно накопить кучу денег и сбежать. Слишком трудно убежать без денег.»

Это был аккуратный и безопасный, но очень долгий план.

И…

План Б:

«Я застряну здесь.

Меня полюбит герцог Акардский, и он решит: «Эй, я лучше буду жить с Ларией, чем стану управлять императорской семьей!»

Если я не справлюсь, разве все меня не возненавидят? Они вынут у меня печень и желчный пузырь.

Герцог Акардский хотел взять под свой контроль аристократию и императорскую семью. Она знала его мечту стать злодеем…

Разве план Б не будет успешным, если я все сделаю правильно?

Я хочу знать, чего добивается герцог Акардский, но у меня нет никакого способа разведать это.

Вместо того чтобы бежать одной и постоянно прятаться, я хотела жить хорошо, даже если придется делать это в семье, у которой с самого начала были злые намерения.

Если честно… Когда он предложил оплатить мои долги на похоронах, я была потрясена.

Он мой спаситель.

Однако я не могла исключить возможности, что Акард изменится к лучшему для своей невестки, позабыв все амбиции.

Я должна быть осторожна. А пока буду готовиться к плану А.

План Б, казалось, был хорошей идеей, его можно было оставить как далекую мечту. Трудность

заключалась в выигрыше в лотерею.

План А и План Б – это как если бы наемный работник играл в лотерею.

Поэтому я пришла к выводу, что сделаю все возможное с планом А на данный момент.

К счастью, главный герой Сеймур из романа «Величайшее дело империи» чрезвычайно капиталистичен и трудолюбив, чтобы собрать деньги.

Думаю, я смогу легко заработать, используя эту информацию.

Когда я поднялась в свою комнату после того как съела ягоды, заметила сложенные стопкой книги, которые раньше никогда не видела.

«…Что это?»

Первоначально в моей комнате не было книг.

Теперь, когда мой муж здесь, они хотят, чтобы я училась?

За все время моего пребывания здесь я ничего не делала.

Герцог Акард не дал мне денег на образование, в котором я нуждалась.

Конечно, я не играла никакой роли в обществе.

Он просто оставил меня в покое. Как будто это моя роль – тихо умереть.

Ну, может быть, для него это слишком. Может быть, это выглядит так, будто мне очень весело.

С легким уколом я открыла верхнюю книгу.

«… А?»

Я сердито прикусила нижнюю губу. То, что я открыла, не было книгой.

«Читать сказки, пока не уснешь, гладить тебя по голове, делать комплименты, делить с тобой любимую еду, гулять и говорить обо всем вместе, выбирать одежду для важных случаев».

Это был дневник.

Он даже озаглавлен: «Если бы у меня была мать». Я поспешно закрыла дневник и положила его на место.

Нет, нет. Почему дневник Эвана лежит здесь?

Я подумала, что сделала что-то очень плохое, поэтому бросилась к кровати и закрыла глаза.

Да, каким бы бесчувственным ни был этот человек когда вырастет, Эван все еще ребенок.

Эван, которым пренебрегали из-за равнодушия отца, поступил в академию, когда ему было всего шесть лет.

Он не был бесчувственным к людям с самого начала.

Мне было бы жаль, если бы я стояла там одна среди детей, которых поздравляли родители.

Возможно, меня это так сильно беспокоило, потому что в прошлой жизни я сама была сиротой.

Обычно безразличие родителей терпимо, но в особых случаях оно становится причиной, по которой дети чувствуют себя еще более одинокими.

После того, как я стала взрослой, мне стало лучше, но ребенок, который думает, что его не любят, всегда жалок.

«Но… – подумала я, успокаивая колотящееся сердце, – …Это именно то, чего я хотела раньше».

Единственный, кто был достаточно добр и слеп, чтобы защитить его, хорошо осведомлен о чувстве, которого он отчаянно хотел.

Пока я лежала неподвижно с бьющимся сердцем, дверь внезапно открылась.

– Лиза? Ты должна была постучать.

Лиза была единственной, кто входил в мою комнату, поэтому я сказала это довольно небрежно.

– А почему в моей комнате куча книг?..

Хотя после этого я уже не могла продолжать.

– Я иду в свою комнату. Мне обязательно стучать?

Я широко раскрыла глаза.

Это был резкий голос Эвана.

– И все эти книги – мои. Я позабочусь о них, так что ничего не трогай.

Невозможно.

Я медленно поднялась с ужасным чувством в груди.

– Свою… комнату?

– Значит, ты думала, что это твоя собственная комната?

Я уверенно ответила:

– Это моя комната.

Ну, эта комната слишком просторная и роскошная, чтобы я могла пользоваться ею в одиночку.

Каким-то образом кровать оказалась шире, чем нужно, половина шкафа была свободна, а книжная полка – пуста. Однако никто не объяснял мне, почему.

– Мы – пара, поэтому нам нужно жить в одной комнате.

Ну, мы уже официально женаты, так что у нас не было никаких причин пользоваться отдельными комнатами.

– Но я не готова делить комнату с мужчиной…

Эван продолжал без всякого выражения:

– Ох, и давай обсудим кое-что.

– Да. Что?

Я рассмеялась так сладко, как только могла, потому что была виновата в том, что заглянула в его дневник.

Тем не менее, я не смогла контролировать выражение своего лица при его последующих замечаниях и широко открыла рот.

– Даже если мы и будем спать на одной кровати, я пока не хочу детей.

– …Что?!

– Я пока не хочу иметь детей.

Я ничуть не смутилась, но услышанное лишило меня дара речи.

– Я думаю, что мы должны по крайней мере стать взрослыми, если хотим взять на себя полную ответственность за ребенка.

Ты с ума сошел? В тринадцать лет?

Пока я слушала все, что он говорил, мои уши покраснели.

– Значит, в постели мы не будем держаться за руки.

– … Хм?

Я моргнула.

– Ты не знала? Что ж… Я тоже только что это узнал.

Он вздернул подбородок и заговорил с легким самодовольством:

– Если мы будем спать рука об руку после свадьбы, у нас появится ребенок.

– … Ох.

Я моргнула, смотря на его зрелое лицо.

Конечно, не имеет значения, сколько нам лет…

– Я был немного шокирован, когда впервые услышал это. Но я должен был сказать тебе это, потому что мы не останемся детьми навсегда.

Его глаза, смотревшие на меня сверху вниз, заставили меня почувствовать легкое покалывание.

– Тебе четырнадцать лет.

– Э-э, да… – ответила я как в тумане.

Внезапно я почувствовала, что готова делить комнату с Эваном.

http://tl.rulate.ru/book/49472/1348487